

УДК 341.9

**ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ****К.А. МАТВЕЕВА***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Н.А. БЕСЕЦКАЯ)*

В статье рассматриваются доктринальные подходы и особенности определения правового статуса Организации Объединенных Наций в гражданско-правовых отношениях международного характера. На основе сравнительно-правового анализа категории юридического лица с точки зрения национального законодательства и категории международного юридического лица, проанализированы проблемные аспекты и перспективы развития существующих подходов.

На сегодняшний день роль международных организаций приобретает все большее значение для обеспечения и реализации интересов государств. Функции международных организаций с каждым днем активно развиваются и охватывают все более обширные спектры жизни мирового сообщества.

Крупнейшей на сегодня международной межправительственной организацией является Организация Объединенных Наций (далее – ООН), насчитывающая в своем составе 193 государства – члена. ООН, являющаяся уже на протяжении шести десятилетий основой и гарантом международного правопорядка, была и остается опорной конструкцией международных отношений и равноправного многостороннего сотрудничества в интересах государств.

Международные межправительственные организации принято считать типичными субъектами международного публичного права. Однако, обращаясь к зарубежной доктрине, можно наблюдать существующее многообразие подходов к определению Объединенных Наций на международной арене. Такое положение вещей видится нам следствием трансформации данной организации, вызванной непрерывными политическими и социальными изменениями в мире.

Сегодня данные точки зрения представляют собой широкое поле для критического анализа, однако, мы не можем отрицать, что на каком-то этапе становления и развития ООН то или иное определение не являлось подходящим и отражающим суть исследуемой организации. Так, например, Роза Фридман в своей работе определяет ООН как квазигосударство или по-другому протогосударство с точки зрения функций и внутренней правовой системы организации, говоря о том, что ООН является особым субъектом международного права, представляющим из себя политическое образование, которое хоть и обладает всеми признаками государства, но не имеет государственного суверенитета [1]. С таким обоснованием можно было бы согласиться, однако, проанализировав признаки квазигосударственности, разработанные М. Вебером на основе концепции государства, мы можем сделать вывод о некорректности данного определения в отношении Объединенных Наций, поскольку все признаки применяются только в отношении образований, имеющих собственную территорию, население и другие первичные признаки государственности. Ранее мы определились, что международная правосубъектность ООН имеет вторичный характер и зависит от государств-членов, что, на наш взгляд, противоречит правовой природе предложенной концепции.

Обращаясь к следующему подходу, зарубежные авторы, делая акцент на масштабе и значимости роли ООН в управлении мировыми процессами, определяют организацию как сверхгосударство. Предпосылкой такому определению послужил вопрос, вынесенный на рассмотрение Международного Суда ООН о возможности организации выступать против государств с «международной жалобой». Однако Международный Суд в своем заключении справедливо подчеркнул, что «признание ООН в качестве полноправного субъекта международно-правовых отношений не означает признание ее государством, каковым она никоим образом не является, или утверждение, что она обладает такими же, как и государства, правосубъектностью, правами и обязанностями. И уж тем более ООН не является неким «сверхгосударством», что бы под этим ни подразумевалось. ООН представляет собой субъект международного права и способна обладать международными правами и обязанностями, а также она способна утверждать свои права путем выдвижения международно-правовых требований» [2]. Такая позиция вызвала критику со стороны иностранных специалистов в области международных организаций, которые в своих работах, определяя ООН как сверхгосударство, ссылаются на консультативный характер заключения Международного Суда ООН и на исключительность правового статуса ООН на международной арене. Мы ни в коем случае не берем за умалить роль Объединенных Наций в политических и социальных процессах современности, однако, согласиться с предложенной концепцией сверхгосударства все равно не можем, принимая во внимание все отличительные особенности международной правосубъектности ООН от правосубъектности государств. На наш взгляд, ООН и государства – совершенные различные по своей природе образования, которые имеют уникальный статус на международной арене. Несомненно это тесно связанные понятия, однако соотносимы они лишь с позиции взаимодействия, но уж точно не с позиции «государства» и «сверхгосударства».

Некоторые зарубежные авторы признают ООН конфедерацией [3]. Обращаясь к понятию конфедерации, мы не можем не согласиться с тем, что ООН – это действительно союз суверенных государств, объединившихся для решения общих задач и проведения совместных действий, каждое из которых сохраняет свой суверенитет и правосубъектность на международной арене. Однако, конфедерация, прежде всего, является формой государственного устройства, а ООН признается международной межправительственной организацией.

Несмотря на существующие многообразие доктринальных подходов, нельзя отрицать, что в контексте публичных отношений ООН является абсолютно традиционным субъектом международно-публичных правоотношений. Однако, помимо определения правового статуса международных организаций сквозь призму публичных правоотношений, в связи со стремительным расширением частной сферы деятельности международных организаций, появилась необходимость определения правового статуса и в рамках частноправовых отношений.

Из устава ООН вытекает, что организация осуществляет свою деятельность на правах юридического лица. Тем не менее применение категории «юридическое лицо» в отношении международных организаций имеет массу особенностей с точки зрения национального законодательства каждой отдельной страны, вследствие чего рождается ряд дискуссий и правовых вопросов.

По общему правилу все международные организации осуществляют свою деятельность в частноправовых отношениях на правах юридического лица. Так, являясь самостоятельным и полноценным субъектом международных отношений, обладающим автономной волей и международной правосубъектностью, ООН, в соответствии со ст. 1 Конвенции ООН о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 г. является юридическим лицом и правомочна заключать договоры, приобретать недвижимое и движимое имущество и распоряжаться им, возбуждать дела в суде и т.д. [4].

Юридический комитет ООН провел анализ судебной практики как применительно к международным арбитражам, так и по отношению к национальным судам на предмет установления случаев отказа в признании статуса юридического лица за межправительственными организациями. В результате исследования был сделан вывод о том, что судебная и арбитражная практика не знает примеров отказа в признании за межправительственными организациями статуса юридического лица [5]. Существует единственный случай в практике, который демонстрирует непризнание международной организации в качестве юридического лица – Международная комиссия по северо-западному Атлантическому рыболовству не смогла заключить договор со страховой компанией в Канаде [6].

Данному вопросу ни в отечественной, ни в зарубежной научной доктрине, к сожалению, не уделено достаточно внимания. Не дает ответа на него и внутригосударственное законодательство государств, поскольку только в национальном законодательстве США и Великобритании существуют отдельные законы, определяющие и регулирующие правовое положение международных организаций на их территории со статусом юридического лица [7].

Что касается национального подхода, то несмотря на то, что международная межправительственная организация является субъектом частноправовых отношений, а соответственно и субъектом гражданских прав и обязанностей, обладает организационным единством, обособленным имуществом, правом от своего имени выступать в гражданском обороте и в суде, закрепленное в ст. 1 ГК Республики Беларусь определение не отражает всех существующих особенностей правового статуса международной организации и, в некоторых аспектах, даже противоречит им. Рассмотрим существующие противоречия.

Во-первых, международная организация, в процессе осуществления своей деятельности не подчиняется национальному законодательству, а действует на основании норм международного права.

Во-вторых, национальным законодательством установлено положение о самостоятельной ответственности организации. Однако из анализа существующей судебной практики вытекает, что реализация привлечения к ответственности данного субъекта права затрудняется в силу наделения его иммунитетом. В целом, правовая природа правосубъектности ООН осложнена наличием привилегий и иммунитетов, которые не свойственны для национальных юридических лиц.

В-третьих, национальным определением установлена возможность участвовать в судебном разбирательстве в качестве ответчика, что тоже неприменимо к международной организации, так как данные образования чаще выступают в судебном разбирательстве только в качестве истца, а случаи отказа ООН от своего иммунитета на сегодняшний день являются исключительными.

В-четвертых, юридическое лицо подлежит государственной регистрации, вместе с тем легитимация создания международной организации не обсловлена такой процедурой.

В-пятых, в соответствии с национальным законодательством Республики Беларусь, юридическое лицо может быть ликвидировано по решению учредителей или решению суда, однако ликвидация международных организаций происходит в ином порядке.

В-шестых, учредителями юридического лица по общему правилу являются физические лица, учредителями же международных организаций, выступают исключительно государства.

В-седьмых, момент возникновения и прекращения процессуальной право- и дееспособности национальных юридических лиц и международных межправительственных организаций также является различным.

Анализируя вышеизложенное можем заключить, что существующий подход к определению категории юридического лица с точки зрения национального законодательства не отражает всю специфику данного субъекта международно-правовых отношений. Здесь нельзя не согласиться с мнением В.А. Канашевского, который утверждает, что «представительства международных организаций обладают самостоятельным гражданско-правовым статусом, не сводимым ни к статусу учредителей международных организаций, ни к статусу представителей юридических лиц по гражданскому законодательству» [8].

В отечественной доктрине на сегодняшний день существует дискуссия о возможности наделения юридической личностью международных организаций.

Что касается первой точки зрения, предлагается признание международной организации в качестве обычного юридического лица. Так, Г.М. Вельяминов, обращаясь к положениям гражданского кодекса, утверждает, что юридические лица могут быть разных видов и форм, в частности, различают коммерческие и некоммерческие организации [9]. По его мнению, ООН выступает в качестве некоммерческого юридического лица. О.А. Кохоненко также разделяет позицию отнесения международной межправительственной организации к категории обычных юридических лиц [10]. Однако, принимая во внимания все различия международной организации и юридического лица в национальном его понимании, рассмотренные выше, полагаем, с данным подходом трудно согласиться.

В свою очередь, В.А. Канашевский полагает, что международные организации должны признаваться самостоятельным видом юридического лица в дополнение к существующим видам национальных юридических лиц [9]. Вместе с тем, хоть международную организацию и следует наделять правами юридического лица, на наш взгляд, некорректно выделять ее в качестве отдельного вида юридического лица наряду с национальными. Как мы уже сказали ранее, нельзя допускать отождествления правового статуса международной межправительственной организации и национального юридического лица. Такой подход может привести к неверному определению правового статуса указанных субъектов.

Иной точки зрения придерживается М.М. Богуславский. В частности, он выделяет международные юридические лица, под которыми подразумевает образования, созданные непосредственно в силу международного договора, либо на основании внутреннего закона, принятого в соответствии с международным договором [11]. Концепция определения международных межправительственных организаций в качестве международных юридических лиц сегодня является достаточно распространенной в доктрине и разделяется многими авторами (Т.Н. Нешатаева[5], И.В. Павлова-Гетьман [7], Н.Ю. Ерпылева [7], Ж.И. Седова[12]), которые также определяют международную организацию в гражданско-правовых отношениях как международное юридическое лицо или юридическое лицо особого рода. Тем не менее и этот подход подвергся критике. Так, О.А. Ластовская [13], Л.П. Ануфриева [14], М.К. Сулейманов [7], Р.Ш. Кужашева [6] отрицают использование термина международные юридические лица в международном частном праве и говорят о том, что данная конструкция не вписывается в понятийный аппарат международного частного права, утверждая, что международные организации должны включаться либо в группу национальных, либо в группу иностранных юридических лиц. Однако мы не можем согласиться с указанной критикой. Во-первых, рассмотренная выше специфика правового статуса международной организации не позволяет отождествлять указанные понятия, в связи с чем отнесение международной организации к национальным юридическим лицам, на наш взгляд, некорректно. Во-вторых, концепция определения международной организации в качестве иностранного юридического лица нам также видится неверной, поскольку правовое положение международной организации существенно отличается от правового положения иностранных юридических лиц, в силу того что последние обладают национальностью (государственной принадлежностью). Вступая в гражданско-правовые отношения международного характера, иностранное юридическое лицо, подчиняется национальному праву другого государства. Международные организации, в свою очередь, в процессе участия в частноправовых отношениях подчиняются, в первую очередь, нормам международного права, а также внутренним правилам международной организации. Национальному законодательству отводится лишь вспомогательная роль.

Концепцию определения международных организаций в качестве международного юридического лица нельзя признать до конца разработанной, поскольку в доктрине не прослеживается единого подхода к пониманию данного понятия. В связи с этим, на данном этапе разработки концепции международного юридического лица нам приходится говорить о преждевременности внедрения данного термина в понятийно категориальный аппарат международного частного права. Несмотря на это, нам видится, что предложенная концепция имеет место на существование при условии тщательной доработки в виде вычленения конкретных признаков субъектов, подпадающих под категорию международного юридического лица, четкой регламентации прав, обязанностей и ответственности субъектов правоотношений с учетом всех особенностей их правовой природы.

Таким образом, ООН в частноправовых отношениях реализуют свою деятельность на правах юридического лица. Однако анализ зарубежной и отечественной доктрин демонстрирует многообразие существующих подходов к признанию за международными организациями прав юридического лица: рассмотрение международной межправительственной организации с позиции национального юридического, иностранного юридического лица и концепция международного юридического лица. Полагаем, что среди рассмотренных, наиболее прогрессивной является концепция международного юридического лица. Однако недостаточный уровень ее доктринальной разработки на сегодняшний день не дает оснований к внедрению категории «международное юридическое лицо» в понятийно категориальный аппарат международного частного права. На наш взгляд, в рамках данной концепции необходимо дальнейшее исследование конкретных признаков субъектов, подпадающих под категорию международного юридического лица, их прав, обязанностей и ответственности с учетом всех особенностей их правовой природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Freedman, R. UN Immunity or Impunity? A Human Rights Based Challenge / R. Freedman // *The European Journal of International Law* / Published by Oxford University Press on behalf of EJIL Ltd. – Oxford, 2014. – P. 16.
2. International Court of Justice. Reports from april 11, 1949 [Electronic resource] / UN international court. – Mode of access: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/4/004-1949>. – Date of access: 20.04.2020
3. Бекяшев, К.А. Право Организации Объединенных Наций. Специализированные учреждения ООН / К.А. Бекяшев // *Международное публичное право : учеб. для вузов / Л.П. Ануфриева [и др.] ; отв. ред. К.А. Бекяшев. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М., 2009. – Гл. 12. – С. 407–459.*
4. Конвенция Организаций Объединенных Наций о привилегиях и иммунитетах [Электронный ресурс] : [заключена в Нью-Йорк 21.11.1946 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
5. Нешатаева, Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании 1998 [Электронный ресурс] / Т.Н. Нешатаева // cyberleninka.ru – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie20817.html>. – Дата доступа: 22.04.2020.
6. Кужашева, Р.Ш. Правовые вопросы деятельности международных организаций в частноправовых отношениях международного характера : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р.Ш. Кужашева. – Казань, 2008. – 200 л.
7. Раджабов, М.Н. Проблемы международного юридического лица [Электронный ресурс] / М.Н. Раджабов // cyberleninka.ru – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-mezhdunarodnogo-yuridicheskogo-litsa/>. – Дата доступа: 20.04.2020.
8. Вельяминов, Г.М. Международные (дипломатические) привилегии и иммунитеты для межгосударственной акционерной компании [Электронный ресурс] / Г.М. Вельяминов // cyberleninka.ru – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-mezhdunarodnyh-organizatsiy-v-grazhdansko-pravovyh-otnosheniyah-mezhdunarodnogo-haraktera>. – Дата доступа: 20.04.2020.
9. Канашевский, В.А. Нормы международного права и гражданского законодательства [Электронный ресурс] / В.А. Канашевский // lawlibrary.ru – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie50651.html>. – Дата доступа: 22.04.2020.
10. Кохоненко, О.А. Гражданско-правовой и процессуальный статус международной организации / О.А. Кохоненко // *Промышленно-торговое право. – 2008. – №4. – С. 78–88.*
11. Богуславский, М.М. Международное частное право : учеб. для вузов / М.М. Богуславский ; Ин-т государства и права РАН, Акад. правовой ун-т. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2004. – 602 с.
12. Седова, Ж.И. Международное юридическое лицо как субъект международного частного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ж.И. Седова ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2001. – 23 с.
13. Международная межправительственная организация как субъект международного частного права / О.А. Ластовская. – М. : под науч. ред. И. Э. Мартыненко. – Гродно : ГрГУ, 2013. – 203 с.
14. Международное частное право : учеб. для вузов / Л.П. Ануфриева [и др.] ; под ред. Г.К. Дмитриевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект : Велби, 2004. – 687 с.